

УДК 371

ЧТО ВЗЯТЬ ИЗ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В БУДУЩЕЕ И ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ
ОСТАВАТЬСЯ В НАСТОЯЩЕМ?

Агапов И.Г.

доктор педагогических наук, профессор

ГОУ ВО МГОУ

г. Мытищи

dr-agapov@mail.ru

***Аннотация.** В статье представлен авторский взгляд на компетентностный подход в образовании, который строится на готовности и способности индивида к деятельности, влияющих на знания и непосредственный опыт, приобретаемые за счёт познавательной активности. Всё это является неотъемлемой частью интеграции индивида в социум. Автор переносит функционал ладони человека (каждого её пальца) из конфликтологии в педагогику, начиняет каждый палец особым педагогическим смыслом, показывает, как работает педагогическая ладонь. В статье показаны причины, тормозящие развитие отечественного образования, намечен выход из революционной ситуации мирным путем. Продемонстрировано движение учащегося от информационной парадигмы через знаниевую к компетентностной. Особенностью данной статьи является способ преподнесения информации, поскольку она написана ученым-практиком. Автор свято верит в то, что способ есть суть содержания, и для того чтобы сделать учащегося самостоятельным, осредствленным, способным, его необходимо погрузить в секреты приготовления знаний. На смену формирующему оцениванию в обозримом будущем должна прийти такая единица измерения учебного труда, как изменение (перестройка, реорганизация) индивидуального непосредственного опыта учащегося.*

***Ключевые слова:** готовность и способность к деятельности, знания,*

непосредственный опыт, компетенция, рефлексия.

WHAT TO TAKE FROM THE SOVIET SCHOOL INTO THE FUTURE
AND WHY IT IS NOT POSSIBLE TO STAY IN THE PRESENT?

Agapov I. G.

doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow State Regional University

Mytishchi

dr-agapov@mail.ru

Annotation. *The article presents the author's view on the competence-based approach in education, which is based on the readiness and ability of an individual to act, which affect the knowledge and direct experience acquired through cognitive activity. All this is an integral part of the integration of the individual into society. The author transfers the functionality of the human palm (each of its fingers) from conflictology to pedagogy, fills each finger with a special pedagogical meaning, shows how the pedagogical palm works. The article shows the reasons hindering the development of domestic education, a peaceful way out of the revolutionary situation is outlined. The movement of the student from the information paradigm through the knowledge paradigm to the competency paradigm is demonstrated. A feature of this article is the way of presenting information, since it was written by a practical scientist. The author firmly believes that the method is the essence of the content, and in order to make the student independent, resourceful, capable, he must be immersed in the secrets of preparing knowledge. In the foreseeable future, formative assessment should be replaced by such a unit of measurement of educational work as a change (restructuring, reorganization) of the student's individual direct experience.*

Keywords: *readiness and ability to act, knowledge, direct experience, competence, reflection.*

Дело непростое – сравнивать настоящее с прошлым. И неблагодарное. Но я отважусь. Чтобы сравнивать, необходимы критерии, поскольку уровень оценки – шестой (последний, самый мощный с точки зрения таксономии целей в

познавательной области Бенджамина Блума, принятой в мировой дидактике). В качестве критериев для сравнения российской школы с советской я предложу авторский подход, который появился в педагогике достаточно недавно (несколько лет назад) вместе с авторскими семинарами-тренингами вашего покорного слуги: «Компетентностная ладонь», «Технология компетентностного подхода», «Методики преодоления рисков школьной неспешности», «Учитель и проблема школьной дисциплины», «Способ есть суть содержания», «Цифровизация образования: прорыв или заблуждение» и мн. др. В основе сравнения читателю будет предложена компетентностная (педагогическая, рефлексивная, смысловая, самодисциплинирующая, успешности... ряд можно продолжить) ладонь.

С позиции выстраивания коммуникаций и возникновения возможных барьеров-конфликтов, с точки зрения конфликтологии, ладонь человека имеет такое строение не случайно. Каждый из пяти пальцев несёт особую, отличительную функциональную нагрузку.

Помните, в детстве, если кто-то застал: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись. Если будешь драться, я буду кусаться. А кусаться ни при чем, будем драться кирпичом. А кирпич ломается, дружба начинается!» Мизинец отвечает за ценность и важность каждой личности. Несмотря на то, что все мы не похожи друг на друга, нам хочется быть признаваемыми, уважаемыми, ценимыми. Особое удовольствие мы испытываем, находясь именно там, где к нам относятся с пониманием. Помните, в фильме «Доживем до понедельника» юноша пишет сочинение про Счастье. Всего одно предложение, но какое! Сначала он пишет: «Счастье – это, по-моему, когда тебя понимают». Но после того, как учитель литературы публично высмеял девушку, имеющую свою трактовку Счастья, юноша внес коррективы и записал свою мысль в следующем виде: «Счастье – это когда тебя понимают». Как-то студентов попросили назвать эмоции, возникающие в случае непонимания и неприятия. В числе прочих они указали страх, злость, гнев, ярость, а как результат – стремление немедленно уйти из учебной аудитории. Итак, мизинец отвечает за наши желания, за наше «хочу».

Палец без определенного имени отвечает за вариативность, т. е. возможность выбора при наличии определенных альтернатив. Не у всех получается с первого раза встретить «вторую половину» (сначала – Вера, потом – Надежда, потом – Любовь, потом – мать их... София...), но судьба подбрасывает жизненные ситуации, в которых мы можем действовать, имея перед собой ряд вариантов развития событий и выбирая один из них. Безымянный палец отвечает за наши возможности, за наше «могу».

В социуме выброшенный отдельно средний палец воспринимается как оскорбление, служит для Вашего оппонента неким маршрутом (если проще – «Да пошёл ты...!»). Это не совсем корректно. В действительности средний палец означает, что вы, имея желание и возможности (хочу и могу), определились, т. е. вы знаете (знание субъективно). Определиться можно при условии, что вы познакомились с информацией, присвоили её и выработали к ней своё отношение. В результате полученная информация трансформировалась в ваше собственное знание, а, определившись, вы просите оппонента не забивать вам голову своими навязчивыми или ненавязчивыми идеями, деликатно, выбрасывая средний палец, просите его отойти от вас, т. е. не посылаете его, а просите не подходить к вам (оставить в покое). Таким образом, средний палец отвечает за нашу определенность («Я определился»).

Указательный палец указывает направление действия и возможный результат. Этот палец отвечает за цель (как планируемый результат деятельности), с одной стороны, и за достижение этой цели – с другой. Это целевой или результирующий палец, он отвечает за наше целеполагание, он сообщает нам: «Я делаю».

Большой палец отвечает за смыслы. Смысловой палец. Рефлексируя, он сообщает нам: «Я окей! И ты окей! И мы окей!» Замыкая цепочку «хочу-могу-определился-действую», он сигнализирует, что происходит не так, что можно изменить в этой цепочке, чтобы вы и ваши партнёры стали лучше. Это палец, который отвечает не только на вопрос «почему?», обращенный в прошлое и связанный с поиском причин, но и на вопрос «зачем?», обращенный в будущее

и связанный с поиском смыслов, способных изменить вас и то, что вас окружает. А «для чего?» вам уготовлено то или иное развитие событий и как это сможет повлиять на ваш дальнейший личностный рост? Ибо то основное, над чем стоит трудиться в процессе получения образования, – это и есть личность ученика. А содержание учебного материала и методов его освоения выступают средствами достижения главной цели: реформируя свой личностный рост, сделать себя другим, измененным, более совершенным («Я рефлексирую»).

Предлагаю спроецировать конфликтологический подход к ладони человека, построение коммуникаций, возникновение возможных барьеров-рисков («пятипальцевый подход») на плоскость педагогики.

Педагогический мизинец. Нам приятно находиться там, где нас понимают и принимают. Мы хотим быть в таких местах, в таких аудиториях, в таких социальных группах. Когда у нас появляется такое желание, когда мы этого хотим («мизинец» – «я хочу»), то наша готовность вырастает в разы. Педагогический мизинец отвечает за «готовность». Если ребенок по каким-либо причинам не готов к занятию (готовность равна нулю), вы можете стоять на ушах перед доской с мелом или интерактивной доской, но заставить его работать вам не удастся. Лучший выход из этой ситуации (нулевой готовности) – предоставление возможности ученику написать небольшое эссе страничек на 5–6 на тему «Почему я сегодня не готов работать?» («Я готов»).

Педагогический безымянный. Именно после возникновения готовности как основы включения в деятельность у нас появляется возможность включиться в неё или нет. В этой связи анекдотичным звучит голос учителя, ведущего урок и обращенного к ученикам, сидящим на галёрке и издающим шумовые эффекты. С целью успокоения сидящих на последней парте учеников учитель произносит классическую фразу: «Ну! И что это мы там делаем???» «В обратку» звучит известный ответ: «Ничего!». Учитель вместе с шумевшими учениками успокаивается на время (выходя из состояния фрустрации), про себя замечая: «Слава Богу!» Урок продолжается до следующей шумовой волны. Педагогический безымянный (безымянный – «я могу») отвечает за развитие

наших способностей. Именно этот процесс делает нас самостоятельными, а значит, «осредствленными». Это то, что работает на достижение метапредметных результатов учащихся («Я способен»).

Педагогический средний. Знания. Помогает приватизировать внешнюю информацию, сделать её собственным знанием, наполненным личностным смыслом. Помогает понять, насколько необходимы приобретенные знания для дальнейшего движения намеченной цели, для прогнозирования дальнейшей деятельности по достижению личностного результата. Педагогический средний (средний – «я определился») является основой для выстраивания деятельности по достижению личностных результатов. Выбрасывая педагогический средний, мы сигнализируем окружению: «Я – знаю!» Это так называемый «знаниевый» палец («Я знаю»).

Педагогический указательный. В процессе учения ребёнок перестраивает и реконструирует свой собственный опыт, он накапливает свой багаж. Преобразование опыта возможно только в результате деятельности. Педагогический указательный (указательный – «я делаю») помогает ребёнку активно прожить и пережить учебные действия, направленные на достижение личностных результатов. В ходе получения непосредственного опыта появляется возможность для развития эмоционального интеллекта наряду с информационным («Я пытаюсь», «Я перестраиваю опыт»).

Педагогический большой. «Я окей!» – так про себя сможет сказать ученик в том случае, если у него будет сформирована соответствующая регуляторная основа его деятельности (когда он сможет рефлексировать на предметном, метапредметном и личностном уровнях). Это станет возможным, когда он с уверенностью ответит на вопросы: «Что я изучил?», «Как я это сделал?», собственно «Зачем (для чего?) изучение учебного материала подобным способом было вплетено в перестройку моих личностных смыслов, в реконструкцию моего личностного роста?» и, конечно, «Как это повлияет на дальнейшие образовательные вызовы, обращенные ко мне?» («Я обретаю смыслы», «Я осваиваю саморегуляцию», «Насколько я успешен?»). Этот палец в

последнее время я ещё называю «отношенческим». Как я отношусь к себе самому. Понятно, что жизнь есть череда событий, которые иногда возникают без нашей на то воли. И если мы не в состоянии изменить их ход, то мы можем изменить к этому своё отношение. Жизнь есть отношение. И очень важна сама реакция (отношение) на происходящее.

Понимая ограничения статейного формата, попытаюсь кратко прокомментировать на примерах работу каждого пальца педагогической ладони.

Начнём с готовности. К сожалению, у некоторых учителей есть стойкое намерение заставить детей учиться. Боже упаси кого-то что-то заставлять не по его воле. Человека нельзя заставить получить того, чего он не хочет. Учитель приходит, когда ученик готов. Ничьи глаза нельзя открыть насильно. Ученик готов – учитель пришел. Когда начинается процесс обучения? Нет, не первого сентября, в чем абсолютно уверены учащиеся и студенты. Когда появляются вопросы. Если человек набрался смелости и начал задавать вопросы, на которые раньше боялся получить ответы, – это характеризует его как духовно зрелого. О какой духовной зрелости можно вести речь, если до сих пор школа остается тем местом, где ученикам озвучивают ответы на те вопросы, которые ими заданы не были. Старая пословица гласит: «Знает тот, кто пробует». Если источником знаний может быть кто угодно, то источником мудрости являемся лишь мы сами.

Установкой, нацеленной на выполнение какого-либо действия, служит готовность к действию. В этой связи необходимо выяснить, в какой мере в данный момент сформирована моя мотивированность к выполнению этого действия.

Составляющие направленности следующие:

- нейродинамическая готовность (состояние мозга воспринимать информацию);
- физическая подготовленность (состояние тела);
- психологическая готовность (состояние Сердца (Души), психологический комфорт).

Очень полезно периодически в начале, середине, конце учебного занятия

измерять персональную готовность каждого ученика по всем трем векторам.

Способность – это динамическое, процедурное понятие, индивидуально-психологическая особенность индивида, которая существует лишь в развитии, в процессе той или иной деятельности – практической или теоретической. Б.М. Теплов считает, что «в психологическом плане нельзя говорить о способности, как она существует до начала своего развития, так же, как нельзя говорить о способности, достигшей своего полного развития, закончившей свое развитие. Приняв, что способность существует только в развитии, мы не должны упускать из виду, что развитие это осуществляется не иначе, как в процессе той или иной деятельности. А отсюда следует, что способность не может возникнуть вне соответствующей конкретной деятельности. Не в том дело, что способности проявляются в деятельности, а в том, что они создаются в этой деятельности» Сравним: «Что мы делаем за последней партой?» – «Ничего!». Там способности не создадутся.

Итак, способность – как некая потенция, которая не существует вне человека (как, например, информация) и которая не проникает в него до тех пор, пока он не начнет действовать. Как узнать, может ли человек кататься на коньках? Только поставив его на лёд. Как узнать, может ли человек плавать? Только бросив его в бассейн. Как проверить, способен ли человек петь? Включить караоке. И так далее. Кстати, уместно будет вспомнить реплику одного из слушателей, который пришел на семинар и увидел столы, оборудованные для групповой работы: «А мы здесь что-то будем делать?» Классика жанра.

Переходя к третьему пальцу, необходимо подытожить всё-таки очевидную важность, значимость, доминантность первых двух – готовности и способности («хочу» и «могу»). Для большего понимания я проведу параллель с экономикой, точнее, с такой экономической категорией, как спрос. Спрос – это то количество товара, которое покупатели желают и способны за определенный период времени приобрести при любой возможной его стоимости. Другими словами – это возникшее «хочу» покупателя, подкрепленное «могу». Причем если одно из

двух (либо хочу – нет желания, либо могу – нет возможности (денег)) не работает, то спроса не будет. Если есть только «хочу», то это не спрос, а вопрос. Спрос рождается при обязательном наличии возможности («могу»). Таким образом, «хочу» и «могу» – это сомножители, а как известно, если один из сомножителей равен нулю, то и произведение (в данном случае спрос) равно нулю. Теперь, думаю, проще будет взглянуть на педагогическую задачу. Формулу условия добывания знаний (УДЗ) можно представить в следующем виде: $УДЗ = ХОЧУ$ (готовность) $\times$ $МОГУ$ (способность). Если ребенок по каким-то причинам либо не хочет (не готов), либо не может (не способен, не включен в деятельность, не «осредствленный», не самостоятельный), т. е. одно из условий невыполнимо, один из сомножителей равен нулю, то и произведение – добывание знаний – равно нулю, и знания не добудутся, не родятся. Ребенок будет просто проинформирован. И не более того.

Знания – самостоятельно структурированная и присвоенная информация, к которой выработано определенное отношение. Как происходит рождение знания? Как оно становится интеллектуальной собственностью познающего? Знание и счастье. Что между ними общего? «Отношение к жизни определяет саму жизнь», или жизнь есть отношение. Мы подходим к окну учебной аудитории, а за окном одна и та же реальная действительность. Но каждый в ней видит что-то своё и даже к температурному режиму за окном относится по-разному. И мы приходим к выводу, что знание и счастье находятся внутри самого человека. Они субъективны. В последнее время я стал собирать определения понятия «счастье». Ну, помимо известного, счастье – это когда тебя понимают.

1. Счастье – это когда не остается свободного времени рассуждать на тему, счастлив ты или нет.
2. Счастье – это когда тебе все завидуют, а нагадить не могут.
3. Счастье – реалии минус ожидания.

На очередном моем семинаре в контексте этих размышлений один из молодых людей резюмировал, на мой взгляд, очень точно. Знание и счастье похожи пониманием. Однако знание – это когда ТЫ понимаешь (услышал –

забыл, увидел – запомнил, сделал – понял), а счастье – это когда ТЕБЯ понимают. Теперь с полной уверенностью можно сказать, что и знание, и счастье процедурны, динамичны. Ты можешь чего-то не знать (но этим незнанием вызвать в себе дальнейшие желание и возможность) и в какой-то период времени быть несчастлив.

Лучше, чем у Александра Сергеевича, вряд ли получится: «О, сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух, и опыт, сын ошибок трудных...». Ну, может быть, ещё Джон Дьюи, который таким образом дал определение понятия «образование»: «Это такая реконструкция или реорганизация опыта, которая увеличивает значимость уже имеющегося опыта, а также способность направлять ход усвоения последующего опыта» (Дьюи, 2009). Возможно ли передать опыт первой любви? Разбитой коленки? Нет, личный опыт передать невозможно.

Итак, «я делаю», «я пытаюсь» (опыт как попытка (действие) и проживание (страдание)).

Опыт (НЕпосредственный) сочетает в себе два компонента:

- ✓ активный (выражается в том, что опыт есть совершение попытки (эксперимент)) – действенный компонент;
- ✓ страдательный (выражается в том, что опыт есть испытание, проживание) – страдательный компонент.

Теперь ключевой момент – «Педагогический большой». «Я обретаю смысл». Познавательная самостоятельность (саморегуляция, самодиагностика). (Я активный, самостоятельный, «осредствлённый», управляю СОБОЙ). Его можно рассматривать как рефлексивный палец. В этом ключе можно предложить следующее определение рефлексии, которое распространяется на «работу» всех пальцев ладони: «Рефлексия в компетентностном подходе в образовании – это процесс самопознания, направленный на анализ готовности и способности к учебной деятельности, приобретенного знания и присвоенного непосредственного опыта в ходе обучения».

Познавательная самостоятельность может состояться только в том случае,

если у школьника будет сформирована соответствующая регуляторная основа его деятельности.

1. Понятийная основа (формирование знаний и понимание окружающей действительности) («Что изучаю?»).

2. Операциональная основа (формирование умения действовать с объектами окружающей действительности) («Как изучаю?»).

3. Эмоционально-ценностная основа (формирование отношения индивида к окружающему миру, другим людям, себе) («Зачем изучаю?»).

При соблюдении вышеперечисленных условий учащийся сможет самостоятельно управлять своей деятельностью, а значит, и самим собой как её субъектом, ибо главный предмет, над которым нужно работать (не математика с физикой или география с историей), – сам ученик!

Почему этого не происходит? Почему компетентностный подход прописан лишь в соответствующей документации? Почему компетентностная «ладонь» не работает? В отечественной педагогической практике сложилась революционная ситуация. «Верхи» – это система образования (чиновники). «Низы» – потребители ее услуг (работодатели, будущие работники – сегодняшние ученики). Учителя – посредники, медиаторы, и от них многое зависит. Существующая образовательная система обеспечивает потребителей образованием такого качества, которое не соответствует их ожиданиям. Как говорил В. И. Ленин: «Верхи не могут, низы не хотят» (В.И. Ленин, «Маевка революционного пролетариата», 1913 г.).

Начнём разбираться с «низов», хотя это у нас не принято. Что даёт компетентностный подход, если соблюден весь функционал компетентностной «ладони»?

1. Удовлетворение запросов работодателей (перенос ЗУНов за пределы учебных сюжетов).

2. Обновление содержания образования (способ есть суть содержания, «осредствленность» (самостоятельность) ученика).

3. Успешность обучения за счёт наполнения личностным смыслом (принятие целей, поставленных учителем). Напомним, главный предмет, над которым нужно работать, – сам ученик.

Этому активно мешают «верхи» (чиновники от образования). Они заблудились. И, похоже, серьёзно. Итак, заблуждение, основанное на административном ресурсе («верхи»), связано с тем, что сохранила своё доминирование «информационная» парадигма (последние веяния – МЭШ, РЭШ), а теперь цифровая парадигма (ЦОС), а компетентный подход не вписывается в традиционную образовательную парадигму (трансляцию так называемых готовых знаний), ибо под содержанием образования понимается содержание учебного материала (контента), отвечающее на вопрос «Что изучаю?»:

1) ассоциативно-рефлекторная теория развития психики (за счёт образования условно-рефлекторных связей-ассоциаций, запоминание и сохранение в памяти изученного материала) продолжает доминировать;

2) программированное обучение, основанное на бихевиоральной психологической теории (за счёт подкреплений-стимулов), продолжает доминировать;

3) информатизация образования (компьютеризация обучения с использованием информационных технологий) «накрывает» учителя и ученика со страшной силой.

Как обеспечить развитие самостоятельности ученика? Обучение должно обладать свойством технологичности, компетентный подход обладает таким свойством. В этом контексте вспоминается Губерман (процитирую помягче): «Мне Маркса жаль: его наследство свалилось в русскую купель; здесь цель оправдывала средство, и средства ... (помягче – И.А.) обманули цель». Мы не научились быть самостоятельными, «осредствленными». Ученик должен уметь отвечать, помимо вопроса «Что я изучил?», ещё и на вопросы «Как?» и «Зачем? (Ради чего?)» Только тогда ученик станет не только информированным («что?»), знающим («как?»), но и компетентным («зачем?»). Печально, что

компетенции в педагогику пришли (кстати, от работодателей) уже больше двух десятилетий назад, а даже авторитетные ученые и педагоги путают их с информированностью, знаниями, умениями, навыками, способностями.

Поэтому вынужден кратко описать три подхода к образованию, в направлении которых мы двигались (по крайней мере в декларативном ключе), но остановились. И виной тому его величество Цифра (цифровое образование, цифровая образовательная среда), которая нас отбросила назад.

В основе информационного подхода лежит информация (от лат. *Informātiō* – «разъяснение, представление, понятие о чем-либо»). Даже сам перевод (существительные) говорит об отсутствии динамики, «движухи». Есть ещё глагол «*informare*», который нас не спасёт, он означает «придавать вид, форму» (но это только вид и форма как некая фиксация состояния). А состояние сложно изменить. Сравним: «ты неуч» и «ты не смог выучить этот урок» – почувствуйте разницу. Происходит декларирование, информирование (трансляция) учительских знаний (извне по отношению к ученику). Учитель пытается передать, транслировать «приготовленные им знания» с целью возможного запоминания, сохранения в памяти и воспроизведения по просьбе учителя переданных ранее «учительских знаний». Ученики выступают «когнитивными иждивенцами» (потребителями). Их цель – зафиксировать «готовые» знания. Знания «мертвы».

В основе знаниевого подхода лежит «знание» – от глагола «знать». Приятная новость. Уже от глагола, значит, будет «движуха». Можно провести параллель с Любовью. Ведь «Любовь» – это не слова, да, глубокие чувства. А по большому счёту «любовь» – это глагол (действия, обмен поступками). Помните, есть Любовь, всё остальное слова. Ещё находим в словаре – «обладание» какими-либо сведениями. Внимательный читатель скажет: «Стоп, любовь – это существительное». Да, но задумаемся в смысл. Обладание, владение. Знания есть приватизированная информация. Они твои! Или чьи-либо ещё, в зависимости от того, кто их приватизировал, пропустил через себя. Но самое потрясающее, что знания произошли от «gen» (индо-евр.) – рождаться!!! То есть они родились в

вас, как счастье. Вы беременели информацией и родили в себе знания. Знание и счастье могут быть только внутри самого человека. В этом подходе происходит самостоятельное добывание собственного (не учительского) знания за счёт процедур, способов работы по приватизации информации, предложенных учителем. Школьники участвуют в «приготовлении» знаний. Эти знания уже не «мертвы», как в информационном подходе. Вы не «в ресторане» (не «эффект меню», а «эффект пищеблока»). Мой дорогой ученик, а не пойти ли тебе к «плите» («духовке»)?! Оживи информацию и приготовь знания самостоятельно. Но и в этом подходе есть неприятная новость. Знания живы только в пределах учебного сюжета. Этим, кстати, страдала советская система образования. Основанное исключительно на знаниях образование лишается ценностей и смыслов, не продвигая учащегося по пути выстраивания собственной траектории развития. «Самоценность» знаний не заменяет процесс духовного взросления ученика.

В основе компетентностного подхода лежит компетенция (от лат. *competo* – «добиваюсь; соответствую, подхожу»). Чувствуете? Присутствуют целевые внутренние установки. А я вам как работодателю подхожу или нет, соответствую функциональным обязанностям или нет? Я смогу добиться поставленной цели? Кстати, тоже глаголы. Или прилагательное (качество, свойство, признак предмета, пусть и непроцессуальный). Компетентный – от лат. *competens* (*competentis*) – «соответствующий, способный». А способный – от «способа», а способ есть суть содержания (ибо сначала мы принимаем внутрь насаждаемую извне пищу и лишь гораздо позже осознаем, что едим (!) для компенсации затраченной энергии; ибо сначала мы учимся говорить и лишь потом понимаем, что (!) сказали и о ком (!); ибо сначала пытаемся сделать свой первый неуклюжий шаг в жизни и только потом узнаем, для чего (!) нам пригодятся в жизни ноги и от кого их желательно будет «сделать». Кстати, тут и работа «педагогического безымянного» – «способности». Миссия компетентностного подхода – развитие компетенций (качеств-свойств) личности или определенных готовностей и способностей индивида к деятельности, влияющих на знания и опыт,

приобретенных благодаря познавательной активности и ориентированных на успешную интеграцию в социум (вспоминаем пять пальцев ладони). Целью ученика является не простое усвоение знаний, а воспитание деятельных (интеллектуальных и духовных) способностей.

А теперь, собственно, где мы сейчас и что из прошлого взять в будущее? На данном этапе отечественного образования мы, как это помягче сказать, в пропасти. Мы не добрались до компетентностного подхода (только на бумаге) и за счёт пропагандируемой «цифры» скатились обратно к информационному подходу. Сравните определения цифровизации и цифровой образовательной среды. Там нет главного – прозрачности (способа – «как?») и непрерывности (смысла – «зачем?»).

Цифровое образование (digital education) – образование, осуществляемое в условиях сетевого общества посредством использования технологий дистанционного обучения, электронных учебников, различных веб-ресурсов, социальных сетей, блогов. В рамках цифрового образования активно применяются современные устройства (смартфоны, интерактивные доски и т. д.). Цифровая образовательная среда (ЦОС) представлена совокупностью технических и программных средств, образовательным контентом, реализующим образовательные программы, включая электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, благодаря которым обеспечивается доступ к различным образовательным сервисам и услугам в электронном формате. Ни слова про способы и смыслы. Тот же информационный подход, но с учетом цифровых инструментов. Но инструменты не способы, а только средства. Удобно? Очень!!! В эпоху пандемии просто выручили!!! Seriously. Но не более того.

Ни один из пяти пальцев «педагогической» ладони в образовании настоящего не работает. Увы... Справедливости ради скажу, что и в советском образовании вся «педагогическая ладонь» не работала. Про «готовность» никто не спрашивал: «Отвечать пойдет!!!». «Способности» в основном не работали – шум на задней парте вспоминаем? «И что мы там делаем? – Ничего!!!» Раз ничего не

делаем, «педагогический безымянный» не работает. «Педагогический средний» не работал. В основном учителя декларировали информацию, а назавтра просили ответить «в обратку». Перескочу на «педагогический большой». Смыслов не было. Учились, потому что надо. Так положено. Отсидеть от звонка до звонка десять лет. Но... А теперь главное, что точно было и нужно брать в будущее. В советской школе, несмотря на идеологию, были эмоции и чувства. «Педагогический указательный» работал. Мы проживали поражения и победы, неудачи и успехи. Мы могли прийти на экзамен, ничего не зная, а вернуться с него под впечатлением речи учителя, который за нас всё рассказал. «Опытный» палец работал. Была активная попытка, пусть неудачная, и были сопутствующие эмоции. В плане приобретенного опыта советскую школу ни с какой другой нельзя сравнить. Было «проживание», «переживание», «прочувствование», «эмоционирование». И мы покидали школу счастливые и довольные, потому что чувствовали наращивание собственного опыта общения по поводу. Хотя, подчеркиваю, это при отсутствии мотивов (только стимулы, побуждающие извне), деятельностного подхода (способности), технологизации процесса (наличие в большей степени методик – влияния отдельной личности учителя, а не технологий (гарантированный результат)), отсутствии внутреннего смысла («Зачем ходишь в школу – Надо», потому что все ходят). Ибо было образование «на всю жизнь», а не «через всю жизнь», а это в корне неверно.

Образование есть реорганизация и перестройка опыта (по Джону Дьюи). Ребенок, взрослый, неважно кто, учится (кстати, возвратный глагол), приходит на урок с одним опытом, а уходит с другим. Поэтому не отметка (которая, к сожалению, относительна и сравнивает ребенка с другим, а вспомним на секундочку – Любовь абсолютна), а его непосредственный опыт (точнее, изменение опыта) и должен быть в основе единицы измерения учебного результата. Не отметка, а оценка, в том числе самостоятельная, изменения его опыта в начале и конце урока. Но это отдельная тема. И есть специальная технология, заставляющая педагогическую ладонь, причём всю, а не только «опытный» палец, работать. И то общество, которое быстрее всех это поймёт,

выиграет в гонке за образованных людей.

Литература

1. Дьюи, Д. (2009) От ребенка – к миру, от мира – к ребенку. М.: «Карпуз».
2. Агапов, И.Г. (2022) Технология компетентностного подхода: монография. М.: РУСАЙНС.
3. Этимологический словарь современного русского языка (2010). *Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т.1.* М. : Флинта, Наука.